

ОНТОЛОГИЯ, ЭПИСТЕМОЛОГИЯ, ЛОГИКА

УДК 165.12

DOI: 10.17223/1998863X/39/1

А.С. Гау

ДВА ПОНЯТИЯ МЕНТАЛЬНОГО В СОВРЕМЕННОЙ АНАЛИТИЧЕСКОЙ ФИЛОСОФИИ СОЗНАНИЯ

Исследуются два аспекта ментального, выделяемые в современной аналитической философии сознания: психологическое и феноменальное, делается вывод, что необходимо развести данные понятия, чтобы получить ответы на вопросы о сущности, происхождении и функциях сознания; рассматривается проблема супервентности ментального на физическом уровне в естественном и логическом смысле.

Ключевые слова: психологическое и феноменальное ментальное, супервентность, квалиа.

Аналитическая философия – одно из ведущих направлений современной философии. Противопоставляя себя континентальной философии, аналитическая традиция сохраняет основные черты, свойственные ей с момента зарождения: стремление к строгости аргументации, которая зачастую оказывается более значимой, чем полученный при ее помощи результат в виде авторской концепции; интерес к языку, сущность которого состоит в таком его свойстве, как вычислительность, и мышлению, понимаемому как некий алгоритм, целостная структура мысли; «осторожное отношение к широким философским обобщениям, всевозможным абстракциям и спекулятивным рассуждениям» [1. С. 5].

Тем не менее сегодня аналитическая философия значительно отличается от того течения, которое возникло и развивалось под влиянием идей позитивистов начала XX века. Кризис, охвативший аналитическую философию в 1970-е годы в связи с уменьшением интереса к лингвистической философии и к изучению обыденного языка, сделал в то же время невозможным возвращение к философии логического анализа. Все это определило поиск новых путей развития аналитической традиции.

Одним из проявлений данного процесса стало включение в сферу научных интересов философов-аналитиков тематики, ранее не характерной для данной традиции. Сегодня аналитическая философия представляет собой течение, объединившее в своей структуре довольно большое количество весьма разнородных теорий, но с общей познавательной установкой [2]. Предметное поле исследований представителей данного направления постоянно расширяется, включая сферы, ранее не интересовавшие философов-аналитиков: мораль, культуру, общественно-политические процессы, искусство. Одним из наиболее значимых направлений англо-американской традиции в XXI столетии является философия сознания, проблемное поле которой охватывает самые разнообразные вопросы, связанные с его сущностью, происхождением и функционированием.

Именно с аналитической философией сознания связано сегодня распространение наиболее значимого, на наш взгляд, положения в сфере исследований ментального – концепции двойственности человеческого сознания, сущность которой состоит в разграничении ментального на феноменальное и психологическое. При этом первое понимается «в качестве сознательного опыта» [3. С. 28], как некое осознанно переживаемое ментальное состояние, сознание «от первого лица». Психологическое ментальное рассматривается в качестве основы поведения, обращаясь к которой мы можем обнаружить каузальные предпосылки сознательного поведения. Это – сознание «от третьего лица». «В соответствии с феноменальным понятием ментальное характеризуется тем, как оно чувствуется; в соответствии с психологическим понятием ментальное характеризуется тем, что оно делает» [3. С. 29].

В свою очередь, феноменальное сознание может иметь качественный или же субъективный характер [4]. Первый аспект позволяет различать качество наших переживаний при едином характере самого восприятия (например, переживание *голубизны* при восприятии неба и *красноты* при восприятии яблока). Второй же аспект указывает на то, что эти переживания – всегда *мои* переживания. Если качественный характер ментальных состояний представляет собой вариант репрезентативного содержания нашего сознания, то субъективный их характер позволяет свести воедино разрозненные переживания, включив их в пространство *моего* сознательного опыта.

Указанными понятиями исчерпывается вся сфера ментального: нет ничего, что выходило бы за пределы феноменального и психологического его аспектов, «всякое ментальное свойство есть или феноменальное свойство, или психологическое свойство, или же некое сочетание того и другого» [3. С. 35]. Действительно, любое наше ментальное состояние может быть описано либо в терминах опыта, переживаемого «от первого лица» (например, ощущения цвета или боли, которые всегда только *мои*), либо в терминах ментальных предпосылок поведения (например, обучение, которое представляет собой особую адаптацию неких систем организма к изменяющимся условиям среды).

Существует два основания для того, чтобы признать данное положение достоверным. Первое из них состоит в том, что все доступные нам феномены делятся лишь на два класса: те, к которым мы имеем доступ «с позиции третьего лица», и те, к которым мы имеем доступ «с позиции первого лица». При этом первые могут быть сведены в конечном итоге лишь к объяснению поведения, реакциям взаимодействия с окружающей средой, другими людьми и т.д. Эти феномены относятся к психологическому аспекту сознания, который ответствен за регуляцию физических и химических процессов, происходящих в человеческом организме и способных выражаться в ментальных проявлениях (таких как эмоции, адаптивные преобразования, поведение в ответ на сигналы, поступающие в мозг, и т.п.) [3]. Вторая же группа фено-

менов – те, переживание которых происходит непосредственно, во всей чистоте нашего Я, – относится к феноменальному аспекту сознания и сводится, в конечном итоге, к непосредственному опыту обращения к самому себе (тому самому *cogito*, которое остается в результате осуществления радикальной феноменологической редукции [5]). Помимо указанных классов феноменов, иные оказываются невозможными и невообразимыми.

Вторым основанием для принятия достоверности положения о том, что сфера ментального исчерпывается феноменальным и психологическим, становится отсутствие в концептуальном пространстве рассуждений о проблеме сознания места для возможности существования иных аспектов ментального: после того, как зафиксированы все феноменальные и психологические свойства индивида, не остается больше никаких независимых ментальных переменных: «Мы не можем даже *вообразить* субъекта, идентичного мне в упомянутых выше отношениях, но убежденного в чем-то ином» [3. С. 41].

Конечно же, нельзя говорить о том, что два аспекта ментального исключают друг друга: напротив, в каждом нашем ментальном состоянии присутствуют оба, образуя иногда настолько сложные комбинации, что отличить их друг от друга практически невозможно. В то же время в любом ментальном состоянии один из аспектов всегда является более выраженным.

Например, уже упоминавшееся ощущение боли, которым невозможно поделиться с окружающими, представляет собой образец феноменального ментального. Действительно, мы можем попытаться описать переживаемое нами ощущение боли в общепринятых для этого терминах (режущая, колющая и т.п.), мы можем даже более или менее подробно описать процессы, которые происходят в человеческом организме, испытывающем болевые ощущения (реакция на некоторый ущерб, причиняемый организму, сигналы о котором поступают в соответствующие участки коры головного мозга), но именно та самая боль, которую мы испытываем в данный момент, представляет собой нечто, доступное только нашему сознанию. Именно это и есть феноменальное ментальное.

С другой стороны, большинство эмоциональных состояний являются отличным примером психологического ментального. Действительно, если мы говорим о том, что некто испытывает радость, мы имеем в виду, что некто ведет себя так, что можно объединить понятием «радость»: это определенно-го рода мимика и жесты субъекта действия, высказывания и так далее. Для того чтобы понять это, не требуется обращения к феноменальной стороне сознания – эмоциональные состояния предстают в данном случае лишь в качестве объяснительного основания человеческого поведения.

На наш взгляд, идея существования двух аспектов ментального является чрезвычайно удачной. Приняв положение о том, что термин «сознание» имеет два важнейших смысла, можно провести уточнение и конкретизацию основных вопросов, которые возникают в данной предметной области. Такого рода уточнение, если и не приближает философию непосредственно к решению ключевых проблем сознания, то задает общее направление, в котором должен разворачиваться философский поиск.

В первую очередь речь идет о сущности (или природе) сознания. Конечно, мы не имеем в виду, что такое решение может быть найдено в самое ближайшее время, однако исследование двух аспектов ментального проливает свет на все трудности, связанные с вопросом о сущности сознания.

В каком-то смысле мы можем говорить о том, что сознание представляет собой самую важную проблему, когда-либо встававшую перед человечеством. Сам факт существования невообразимого количества подходов к ее решению свидетельствует о ее огромной значимости не только для науки, но и для обывденного сознания. Решение вопроса о сущности сознания даст нам ответ на вопрос «Кто мы?», не говоря уже о тех, которые являются прямым следствием этого вопроса.

Разведение феноменального и психологического сознания является необходимым условием нахождения такого решения. Смешение двух сфер ментального становится основанием для возникновения разного рода противоречий и путаницы, которые только отдалают окончательное решение проблемы природы ментального. Действительно, в большинстве случаев заявленный предмет исследования – «сознание» – подменяется по ходу рассуждений более узким понятием психологического сознания или феноменального сознания (причем зачастую такая подмена не осознается не только самим автором исследования, но и его читателями).

Подмена первого рода, когда предметом исследования становится только психологический аспект сознания, наиболее характерна, на наш взгляд, для представителей аналитической философии вообще и для приверженцев функционалистского подхода в особенности. Источником превращения сознания в психологическое сознание становится стремление объяснить природу ментального исключительно в терминах естественных наук. В этом случае сознание часто превращается в некую систему, принципы действия которой ограничиваются обработкой поступающих от окружающей среды сигналов и преобразованием их в некие ментальные состояния. Точное воспроизведение такой системы будет иметь в качестве своего прямого следствия возникновение сознания.

Подмена второго рода, когда сознание рассматривается только в качестве феноменального сознания, характеризует подход традиционной философии. В таком случае, напротив, происходит отрицание (или, по крайней мере, сведение к абсолютному минимуму их значения) телесных основ сознания, непосредственной зависимости ментального от физического – в то время как сегодня, благодаря последним исследованиям в области нейронауки, стало невозможно отрицать, что мозг хотя бы отчасти (в одном из его аспектов) порождает сознание.

Как бы то ни было, оба подхода не решают проблемы. Мы не можем отрицать роли мозга в продуцировании ментальных состояний. Однако точно так же мы не можем исключить из сферы исследований то чистое *cogito*, которое явным образом не зависит от телесного компонента моего Я. (Здесь необходимо отметить, что отсутствие явной связи ни в коем случае не означает разведения ментального и телесного как двух реальностей, существующих параллельно. Более того, сознание определенно имеет некую *природу*, которая хотя и отличается от биологического существования нашего организма, все же может быть понята и познана в терминах научного знания).

Четкое выделение из сферы ментального психологического и феноменального аспектов позволяет более внимательно следить за тем, что происходит с предметом исследования в процессе рассуждений. Если мы заранее знаем, что термин «сознание» имеет два смысла, мы не можем сосредоточиться только на одном из них. В этом случае обнаруживается, что вопрос о сущности сознания должен быть разделен на две самостоятельные проблемы, одна из которых решается довольно просто в рамках современной нейронауки (о *простом* решении речь идет, разумеется, лишь в сравнении со второй проблемой), а второй должен стать объектом изучения непосредственно философии.

Иными словами, решение вопроса о сущности сознания лежит на стыке двух областей исследования – когнитивной науки и философии. В связи с этим необходимо особо подчеркнуть, что сегодня философ, исследующий проблемы сознания, ни в коем случае не может не принимать во внимание достижений современной научной мысли. Знакомство с теорией нейронных сетей, принципами обработки информации, поступающей от внешнего мира к мозгу человека, основными разделами физиологии высшей нервной деятельности становится необходимым основанием для решения вопроса о сущности сознания.

Тем не менее главная трудность, связанная с проблемой сознания, лежит в сфере феноменального ментального. Очерчивание его границ, несомненно, способствует постепенному разрешению большинства сложностей, возникающих вокруг вопроса о сущности сознания, однако все еще не решает главного вопроса о природе ментального опыта. Более того, необходимо отметить, что, на наш взгляд, философия сегодня не способна однозначно ответить на данный вопрос, хотя идеи, рассмотренные нами выше, задают общее направление поиска.

Наиболее вероятно, что решение проблемы феноменального сознания лежит в области, тесно связанной с еще одним понятием аналитической философии сознания – понятием супервентности. В общем случае данный термин используется для обозначения детерминированности одной совокупности качеств или свойств другой совокупностью.

Применительно к вопросам сознания термин «супервентность» впервые был использован в 1970 г. Д. Дэвидсоном, который использовал его в следующем значении: «невозможно существование двух событий, одинаковых во всех физических аспектах, но различающихся в некоторых ментальных аспектах», а также «объект не может отличаться от другого объекта в каких-либо ментальных аспектах, не отличаясь в каких-либо физических аспектах» [6].

Понятие супервентности имеет огромное значение для решения проблемы сознания. При этом особую роль в данном отношении играет разграничение естественной и логической супервентности. Первая из них описывает *естественно возможную* ситуацию детерминированности одной системы свойств другой системой, вторая же относится к *логически возможной* ситуации такого рода.

Применительно к теории сознания понятие супервентности позволяет говорить о том, что ментальное супервентно на физическом, или, иными словами: если одна система, обладающая сознанием, полностью идентична

в физическом отношении другой системе, то и вторая обладает сознанием. Данное положение, в частности, становится выводом, который делают физикалисты на основе наиболее интересных мысленных экспериментов аналитической философии сознания, таких как Земля-двойник, философский зомби и т.п., назначение которых состоит в том, чтобы определить, возможно ли существование полностью идентичного *мне* в физическом отношении субъекта, который в то же время не обладал бы ментальным опытом.

Здесь необходимо дополнительно уточнить, что ментальное супервентно на физическом уровне не глобально, а лишь в естественном смысле. Действительно, идея о существовании субъекта, полностью идентичного нам в физическом отношении, но не обладающего сознательным опытом, не является логически противоречивой. Мы можем помыслить такое существо, можем даже представить себе, каково это, быть таким существом. Иными словами, ментальное не является супервентным на физическом в логическом смысле данного термина (и основное положение физикалистов оказывается неверным в данном отношении).

С другой стороны, мы можем утверждать, что ментальное супервентно на физическом в естественном смысле. Действительно, в нашем мире мы не можем вообразить такого существа, которое, будучи физически идентично остальным людям, не обладало бы сознательным опытом (хотя необходимо признать, что в основании подобного рода убежденности лежит в большинстве случаев всего лишь заключение, осуществляемое по аналогии) (то есть тезис физикалистов верен в естественном смысле понятия супервентности).

Обобщая, мы можем сделать вывод о том, что сознание естественно, но не логически супервентно на физическом уровне. То есть наличие в организме любого существа *в нашем мире* (здесь не имеет значения, говорим ли мы о человеке или искусственно созданной модели человека, в точности повторяющей все его физические свойства) особой структуры нейронов (головного мозга или нейрокомпьютерной модели) влечет за собой существование сознания.

Данное утверждение, впрочем, не подразумевает физической природы сознания, оно лишь сообщает о том, что фундаментом ментального опыта является сложная совокупность нейронных сетей, присутствующая в нашем организме. С другой стороны, такое утверждение делает возможным редукционистское объяснение психологического понятия сознания, состоящее в объяснении его сущности посредством объяснения функций мозга, реализация которых детерминирует возникновение психологического ментального (такой подход характерен для функционалистского направления аналитической философии сознания, основная ошибка представителей которого состоит лишь в том, что они рассматривают в качестве функции мозга психологический аспект ментального, совершенно упуская из виду его феноменальную составляющую).

Феноменальные же аспекты ментального не поддаются редукционистскому объяснению. Действительно, утверждая, что сознательный опыт возникает вследствие реализации тех или иных функций мозга, мы не можем ответить на вопрос о том, почему этот опыт именно таков, каков он есть. Почему, например, наше ощущение красного (в котором выражается качественный характер феноменального ментального) именно такое, а не иное? Иными словами, почему свет, обладающий определенной длиной волны, вы-

зывает у меня именно такое ощущение, а не какое-то иное? Или, говоря словами Л. Витгенштейна, «можно было бы предположить, хотя это и нельзя проверить, что одна часть человечества имеет одно ощущение красного, другая же часть – другое» [7. С. 126].

Тем не менее понятие супервентности задает общее направление философского анализа проблемы сознания. Тот факт, что ментальное естественно супервентно на физическом, позволяет утверждать, что источником возникновения сознания (как в психологическом, так и в феноменальном аспектах) является сложная нейронная структура, составляющая человеческий мозг, а искусственное воспроизведение этой структуры повлечет за собой в нашем (т.е. естественном) мире возникновение сознания. Более того, мы можем говорить о том, что, по крайней мере, в сфере психологического ментального это положение является неоспоримым.

С этим же понятием связано определение дальнейшего направления дискуссий по проблеме соотношения телесного и ментального (*mind-body problem*). Супервентность ментальных свойств на физических уровнях позволяет сделать вывод о том, что данная проблема распадается на две части – соотношение телесного и психологического сознания, а также соотношение телесного и феноменального сознания.

Утверждение «ментальное естественно супервентно на физическом» позволяет представителям современной аналитической философии условно называть первую составляющую данной проблемы «простой», а вторую – «трудной» проблемой сознания (соотношения телесного и ментального) [3]. Действительно, точно так же, как и в отношении вопроса о происхождении сознания, здесь мы можем говорить о том, что психологический аспект ментального находится в самой непосредственной связи и зависимости с физическими состояниями организма (иными словами, психологическое сознание порождается мозгом), в то время как вопрос о соотношении тела и сознания в феноменальном его аспекте представляет собой значительную трудность.

Таким образом, выделение в сфере ментального двух взаимосвязанных аспектов позволяет говорить о необходимости перенесения фокуса внимания современных философов на феноменальный аспект сознания. В то же время психологическое сознание должно стать предметом изучения представителями нейронауки, деятельность которых позволит ответить на большинство вопросов, возникающих в данном отношении. Реализация такого подхода способна значительным образом приблизить построение фундаментальной теории сознания, формирование которой станет одним из наиболее значимых событий в современной философии и науке.

Литература

1. Грязнов А.Ф. Вступительная статья // Аналитическая философия: Становление и развитие (антология). М.: Дом интеллектуальной книги; Прогресс-Традиция, 1998. С. 5–16.
2. Никоненко С.В. Аналитическая философия: основные концепции. СПб.: Изд-во СПб. ун-та, 2007. 246 с.
3. Чалмерс Д. Сознательный ум: В поисках фундаментальной теории. М.: УРСС: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2013. 512 с.
4. Weisberg J. Subjective Consciousness: A Self-Representational Theory, by Uriah Kriegel // *Mind*. 2011. № 120 (478). P. 538–542.

5. Гуссерль Э. Идеи к чистой феноменологии и феноменологической философии. М.: Академический проект, 2009. 489 с.

6. Davidson D. Mental events // Experience and Theory. Amherst: University of Massachusetts Press, 1970. P. 79–101.

7. Витгенштейн Л. Философские исследования. М.: Гнозис, 1994. С. 75–320.

Anastasia S. Gau. Elabuga Institute of Kazan Federal University (Elabuga, Russian Federation)

E-mail: anastasia.gau@gmail.com.

DOI: 10.17223/1998863X/39/1

TWO CONCEPTS OF CONSCIOUSNESS IN CONTEMPORARY ANALYTIC PHILOSOPHY OF MIND

Key words: phenomenal mental and psychological mental, supervenience, qualia

Philosophy of mind is of the most significant branches in contemporary analytic philosophy. The problem field of analytic philosophy of mind covers a variety of issues which are related to the essence, origin and functions of consciousness. Expansion of mental duality concept is also connected with this branch of philosophy. The essence of this concept lies in dividing mental on the phenomenal and psychological mental. The first is a kind of consciously experienced state, the consciousness "in the first person"; the second is the explanatory basis of behavior, consciousness "in the third person." In turn, the phenomenal consciousness can be a qualitative or subjective. Phenomenal mental may have, in turn, a qualitative or subjective character.

Taking the idea that the term "consciousness" has two important sense, it is possible to clarify the main issues that arise in this subject area. First of all we are talking about the nature of consciousness. Confusing of the two aspects of mental entails a lot of contradictions: in most cases, the researching object is replaced with a narrower concept of "psychological mental" or "phenomenal mental".

The issue of psychological nature of consciousness lies at the intersection of neuroscience and philosophy. However, the main difficulty is still in phenomenal mental. Contouring its borders contributes to the gradual resolution of most of the difficulties that arise here.

It is most likely that the solution to mind-body problem lies in the area that is closely linked with the position that mental naturally but not logically supervenes on physical. That is, for any substance in our world the special structure of neurons which is exist in his body entails the existence of consciousness. However, this assertion doesn't mean that the consciousness has physical nature, it is only shows that the foundation of mental experience is a complex set of neural networks, which is present in our body. On the other hand, such a statement makes it possible reductionist explanation of the psychological concept of consciousness, but phenomenal aspects of it are still not amenable to reductionist explanation.

Thus, the focus of attention of contemporary philosophical research of consciousness needed to replace to the phenomenal aspect. Psychological consciousness must also be neuroscience's subject of study.

References

1. Gryaznov, A.F. (1998) Vstupitel'naya stat'ya [Introduction]. In: Gryaznov, A.F. (ed.) *Analiticheskaya filosofiya: Stanovlenie i razvitie* [Analytical Philosophy: Formation and Development]. Moscow: Dom intellektual'noy knigi, Progress-Traditsiya. pp. 5–16.

2. Nikonenko, S.V. (2007) *Analiticheskaya filosofiya: osnovnye kontseptsii* [Analytical Philosophy: Basic Concepts]. St. Petersburg: St. Petersburg State University.

3. Chalmers, D. (2013) *Soznayushchiy um: V poiskakh fundamental'noy teorii* [The Conscious Mind]. Translated from English by V. Vasiliev. Moscow: LIBROKOM.

4. Weisberg, J. (2011) Subjective Consciousness: A Self-Representational Theory, by Uriah Kriegel. *Mind*. 120(478). pp. 538–542. DOI: 10.2307/23012255

5. Husserl, E. (2009) *Idey k chistoy fenomenologii i fenomenologicheskoy filosofii* [Ideas for Pure Phenomenology and Phenomenological Philosophy]. Translated from German by A.V. Mikhailov. Moscow: Akademicheskii projekt.

6. Davidson, D. (1970) Mental events. In: Foster, L. & Swanson, J.W. (ed.) *Experience and Theory*. Amherst: University of Massachusetts Press. pp. 79–101.

7. Wittgenstein, L. (1994) *Filosofskie issledovaniya* [Philosophical Studies]. Translated from German by M.S. Kozlova, Yu.A. Aseev. Moscow: Gnozis.